

Люди в погонах

Свидетели неоконченной войны

В послевоенные годы милицейский гарнизон пополнили 187 фронтовиков

В музее УМВД Магнитогорска среди множества исторических документов хранятся материалы, рассказывающие о людях, сменивших армейские погоны на милицейские. Большая часть этих изысканий была проделана Владимиром Васильевичем Паламарчуком, в недавнем прошлом возглавлявшем совет ветеранов службы.

На страницах «Магнитогорского металла» не раз публиковались его статьи и исследования, посвящённые героям войны, которые после победы продолжили борьбу с врагом внутренним: убийцами, ворами, мошенниками, мздоимцами.

«После 1945 года в милицию пришли 187 фронтовиков, – пишет Владимир Васильевич. – Они стали примером образцового исполнения служебных обязанностей, дисциплины, ответственности. Многие, продолжив учёбу, стали руководителями в системе МВД. Люди фронтовой закалки отличались общественной активностью, их знали в городе, области. Среди них – заслуженный работник МВД Владимир Петрович Баканов. В послевоенные годы он занимался военнопленными, работал в ГАИ, затем возглавил службу, был выдвинут на должность начальника ГАИ УВД Челябинской области, был заместителем начальника УВД области. Владимир Петрович увлекался историей края, казачества, был принят в Союз писателей России.

Почётное звание заслуженного работника МВД носил Борис Иванович Аслаповский, 18 лет возглавлявший магнитогорский гарнизон. Среди ветеранов Великой Отечественной войны Антон Емельянович Чернов. Сражался под Москвой, был трижды ранен, но оставался в строю. В мирные дни на счету у Антона Чернова множество раскрытых преступлений».

Тяжёлые испытания пережил Леонид Фёдорович Новиков. Три раза бежал из концлагерей, на его глазах расстреливали, казнили, пытали, отправляли в газовые камеры сотни людей.

Леонид Фёдорович умер в 2007 году, но года за два до его смерти удалось созвониться с героем войны. Долго уговаривала на интервью. Подробности последнего побега, зимой из бани, он рассказывал сквозь слёзы. В завершение разговора заметил, что воспоминания о нечеловеческих испытаниях заканчиваются для него вызовом скорой помощи. От разговора с ветераном отказалась.

Рассказ фронтовика бесценен, но слишком высока плата за исторические свидетельства

А с Алексеем Фёдоровичем Шельдешовым, кавалером ордена Славы, удалось поговорить. Он подробно рассказал о

Милиционеры-фронтовики. Иван Репин с сослуживцами

Владимир Баканов

атаки отойдём на отдых, пополним полк техникой, людьми и опять в наступление. Орден Славы получил в 1944 году. Помню, шёл бой за деревеньку Гарани, что у реки Зана в Витебской области. Фашисты дрались отчаянно. Шквальный огонь из бетонного, стоящего на пригорке дота не давал поднять головы. Яростная атака наших пехотинцев захлебнулась. От взвода осталось менее десятка бойцов. Командир роты стал искать добровольцев. Вызвался заткнуть пасть смертоносной огневой точке. С товарищем поползли по чёрной пашне. Дот «остывал», изредка посылали автоматные очереди. Друга достала шальная пуля. Остался я один на один с дотом. Подполз под бетонно-огневую смертоносную точку, выдернул из-за ремня гранату и швырнул в чёрный проём амбразуры. Потом вторую, третью и врос в землю, закрыв голову руками.

Орден Славы рядовому Шельдешову вручили в окопе. Ко второму ордену он был представлен во время очередной атаки. Разорвавшийся снаряд засыпал Алексея комьями мёрзлой земли. Так бы и остался он навечно лежать в прибалтийской земле, если бы не связисты: после атаки тянули катушку с про

Алексей Шельдешов

военном эпизоде, за который был представлен к награде.

– После призыва на службу попал в наступательный полк, который в обороне не стоял. После

вого бойца откопали, доставили в госпиталь.

– Контузило меня сильно: не слышал, не разговаривал, очень долго заикался, – вспоминал Алексей Фёдорович. – Через три месяца оклемался, и меня снова на передовую. С войны вернулся инвалидом второй группы.

После войны Алексей Шельдешов прошёл путь от рядового сотрудника до начальника отдела уголовного розыска.

Ветеран, инвалид войны, полковник милиции в отставке Григорий Петрович Логинов 35 лет носил милицейские погоны, а его общий служебный стаж без малого полвека. С Григорием Петровичем встретился, когда ветерану исполнилось 89 лет. Несмотря на почтенный возраст, пенсионер поражаёт энергичностью, социальной активностью. Воспоминания о военных годах он изложил в рукописях, которые стали бесценными свидетельствами трагических и славных событий войны, увиденных из солдатского окопа.

«В начале марта 1942 года получил осколочное ранение в голову, – пишет Григорий Петрович. – Но в разгар боя не смог бросить батальон и отказался от эвакуации. С головой помучился долгонько. Рану перевязывали, делали уколы, давали таблетки и лишь впоследствии обнаружили в голове осколок.

Врач пожурил, но операцию делать не стал, мол, осколок уже «прижился» – так до сих пор и живу с военной отметиной

По ускоренному курсу окончил военную академию имени Михаила Фрунзе и был направлен на Западный фронт. Мне вверили 140-ю штрафную роту 1239 стрелкового полка 371 стрелковой дивизии. Хотелось бы опровергнуть клевету злопыхателей, утверждающих, что штрафников использовали как

пушечное мясо, ставили заградительные отряды. Как очевидец заявляю – всё это чушь! В штрафные подразделения направляли тех, кто стремился искупить вину на полях сражений. Среди них были осуждённые за совершение уголовных преступлений.

Добровольцев направляли в штрафные подразделения на три месяца, после чего с них снимали судимость. Срок пребывания на передовой сокращался для тех, кто проявил мужество и героизм. Операция по взятию «языка» – яркое свидетельство их героизма. Один из бойцов добровольно вызвался участвовать в операции. Набрал группу из пяти человек, взял три дня на подготовку. Операцию разработали с учётом немецкой педантичности – на время принятия трапезы. Траншеи противника были в 40–50 метрах от наших. Группа захвата добралась до вражеских позиций и через несколько минут на бруствер выбросили связанного немца с кляпом во рту. Схватившись, фашисты открыли огонь, но было поздно: ребята с «языком» уже добрались до родного окопа. Пленный офицер дал ценные сведения, использованные при прорыве обороны противника».

Помню встречу с фронтовиком, подполковником милиции в отставке Иваном Алексеевичем Репиным, которая состоялась накануне 55-летия Дня Победы. В сентябре 2002 года он отошёл в мир иной, но каждый раз накануне святого для россиян праздника вспоминаю его рассказ. Необыкновенный был человек, как и любой фронтовик, сменивший военные погоны на милицейские. Накануне войны, окончив училище, получил диплом

учителя физкультуры. Молодому педагогу едва исполнилось 18, но он ушёл на фронт добровольцем вместе с отцом и братьями. Освобождал Днепрпетровск, Крюково, Полтаву, в составе дивизиона громил яско-кишинёвскую группировку, принёс победу в города Румынии, Венгрии, Югославии, Австрии. Приведу воспоминания фронтовика о боях под Веней:

– На подступах к столице Австрии из 13 железнодорожных мостов фашисты оставили один. Да и тот должен был взлететь на воздух после того, как немцы выведут технику. Нас, разведчиков, выбросили на вражескую сторону, чтобы предотвратить взрыв. Под проливным огнём перерезали провода, сапёры сбрасывали взрывчатку в реку. Наши катера шквальным огнём отрезали немцев от моста. Наконец взрывной механизм обезвредили. Фашисты к этому времени отступили от моста километра на полтора. Тогда и пошли по мосту наши танки, артиллерия, переправилась пехота. За Вену бились три дня. А разведка ушла в Альпы. Помню, ночью раздались крики, автоматные, пулемётные очереди. Кинулись кто куда, думали, немцы окружили. Выскочил на улицу. Все бегут, стреляют.

Схватил одного:

«Славяне, вы куда?»

В ответ крик: «Конец войне! Победа!» Взвод на радостях все снаряды расстрелял...

Засевшие в Альпах немцы капи-

тулировали 14 мая. Выбросили белый флаг, но поставили условие: офицерскому составу сохранить личное оружие – кортики и пистолеты. Было их около семи тысяч. У нас – два мотоцикла с пулемётами, да на БТРах по два спаренных пулемёта. Говорю радисту Пете Качкину: «Свяжись-ка со штабом. Доложи обстановку». Размахнулся Петя, чтобы забросить усы-антенну на ветку, тут и достал его снайпер. Был он у матери

единственным сыном, 9 мая отправил он письмо, мол, жив-здоров, ждите. Не судьба... Похоронили мы дружка в чужой земле.

В списке фронтовиков Владимир Паламарчук называет и Михаила Никитовича Лаптева. После ранения, полученного под Сталинградом, пришёл он на службу в магнитогорский гарнизон. Работал в должности участкового уполномоченного, затем в органах дознания, следствия. Время его службы и военной, и мирной составляет 46 лет – рекордный стаж для магнитогорской милиции. В январе 2009 года Михаила Никитовича не стало.

Всё меньше остаётся героев войны, тем большую ценность обретают воспоминания о событиях великих и трагических. Каждое из свидетельств позволяет в который раз осмыслить, какую силу одолели деды и прадеды. Подвиг их бессмертен, как и воспоминания героев о военных событиях.

Ирина Коротких